Глава 59. Только вперед.

Я достал один из кинжалов, которые держал за спиной под майкой. Его покрытое ржавчиной металлическое лезвие блеснуло в свете фонаря.

Я опустился на колени перед трупом и постучал несколько раз по его панцирю, чтобы проверить его прочность. Панцирь оказался не слишком плотным.

Я повторил этот маневр несколько раз, на разных участках тела монстра. Разумеется, мои действия были быстрыми, потому что не было времени растягивать процесс из-за непрекращающихся визгов. В итоге я узнал, что оболочка не была однородной, как я сначала подумал. В некоторых местах она была толще, а в некоторых – тоньше. Самые тонкие участки панциря были на конечностях, а точнее на суставах. Вероятно, для того, чтобы монстру было легче двигаться.

А самые толстые участки покрывали его грудь и голову.

Вдобавок, судя по расположению тела, Ядозубы казались двуногими, их ноги больше напоминали куриные, чем конечности ящерицы или насекомого.

Его острые и крепкие передние конечности предназначались для лазания по стенам и потолкам. Однако, судя по их крюкообразной форме, мне казалось, что они не предназначались для нападения.

После общего осмотра, который занял около 45 секунд, я приступил к разделыванию.

Кончиком кинжала я надавил на трещину в том месте, куда недавно нанес монстру смертельную рану.

В прошлый раз по своей неосведомленности я использовал кинжал Эфермета необдуманно. В результате на лезвие попало большое количество разъедающей крови монстра. К счастью, будь то удача или простое совпадение, мой клинок не расплавился, в отличие от моей куртки.

Хоть я и почувствовал облегчение от того, что моему оружию ничего не угрожало, все же я старался быть максимально осторожным. Я не мог опрометчиво использовать свое любимое оружие, особенно когда был риск, что оно может расплавиться. Поэтому я решил использовать простой кинжал.

Я приложил немного силы, и лезвие мягко вошло в рану с приятным хлюпающим звуком. В результате из раны немного брызнула зеленая жидкость, но из-за правильно подобранного угла, она не попала на меня. Надавив свободной рукой на грудь монстра, я начал ускоренный, но при этом аккуратный, процесс обезглавливания. Я постарался сделать так, чтобы зеленая жидкость стекала в одну сторону.

К моему удивлению, я не обнаружил позвоночник. Лезвие двигалось довольно ровно, лишь упругие мышцы затрудняли его путь. Судя по этому, я предположил, что ядозубы больше относились к насекомым, чем к рептилиям. Это предположение показалось мне разумным, так как насекомые относятся к беспозвоночным, хотя, если честно, я не мог похвастаться хорошими знаниями, чтобы делать такие выводы.

Когда голова отделилась, она покатилась по полу, оставляя после себя кислотный след, который тут же начал плавить верхний слой выстланного кафелем пола. Я посмотрел на свой кинжал. Если лезвие не показывало никаких признаков разрушения, то рукоятка, на которую

попало несколько капель кислоты, уже начала плавиться. Как следствие его долговечность значительно сократилась. Но к счастью, оружие все еще оставалось годным, так как вред был нанесен незначительный.

Таким образом, я убедился, что кислота оказалась неэффективной против металла. На самом деле, это была главная причина, по которой я решил обезглавить монстра. Я хотел проверить, насколько сильными были кислотные свойства его крови, и был ли какой-нибудь способ хранить ее. В итоге, поэкспериментировав с некоторыми предметами, которые были в классе, я убедился, что кислота была эффективной против всего, кроме металла.

Также у оружия был значительно пониженный уровень окисляемости по сравнению с другими предметами.

Стараясь держаться подальше от непрерывного потока кислоты из его шеи, я осторожно поднял тело и переместил его на несколько составленных вместе парт. К моему удивлению, Ядозуб оказался не очень тяжелым. Его масса не соответствовала размеру тела.

Оказавшись на возвышенной поверхности, его хвост упал с одного края парты, а шея оказалась на другом краю. Его зеленая кровь продолжала стекать на пол. Я поставил ведро от краски под его шею, чтобы собрать немного крови, но, как и ожидалось, кислота просто разъела пластиковую емкость. К сожалению, под рукой не было ничего металлического, куда можно было бы собрать кислоту.

Я осторожно отступил назад и посмотрел на безглавый труп. Не обращая внимания на постоянный шум и пронзительные взгляды, я внимательно рассматривал труп. Потом я поднял свой кинжал в воздух и…

Цзинь!

Кинжал рассек плотный ночной воздух и попал прямо в цель, но от удара у него откололся маленький кусочек. Я ударил монстра прямо в грудь, но как я и ожидал, панцирь оказался слишком плотным в этом месте. Я попробовал снова, но уже активировал [Анатомирование] при ударе. Результат оказался почти таким же, но с помощью моего навыка у меня получилось отколоть небольшой кусочек панциря.

Я продолжал наносить удары кинжалом, каждый раз применяя разные методы и тактики. Иногда я переходил на кинжал Эфермета, чтобы удары были более мощными. Весь этот процесс продолжался недолго, и результат всегда был почти одинаковым, этот монстр был невосприимчив к режущему оружию.

После того, как я в этом убедился, я взял свой бокен и замахнулся им. Так как колющие атаки оказались неэффективными, настало время испробовать тупое оружие. С этой мыслью я обрушил на него бокен, как мясник, который рубит топором мясо.

От удара его панцирь треснул, и несколько осколков разлетелись по сторонам. Из трещин брызнула кровь, показывая, что я не только повредил его наружную оболочку, но и его плоть. Таким образом я убедился, что тупое оружие было наиболее эффективным.

Я провел еще несколько экспериментов, и все это в условиях ограниченного времени.

В итоге я обнаружил, что по общему счету панцирь ядозуба был достаточно хрупким. Он был чувствителен к ударному воздействию. Если приложить немного силы, черный панцирь с легкостью треснет. Но его чувствительность к режущему оружию была совершенно

противоположной.

Судя по тому, что я узнал, панцирь ядозуба не пропускает воздух. Помимо рта, других путей получения кислорода я не нашел. Вероятно, это было связано со строением его тела. Если снять панцирь, то останется одна плоть с неестественно крупными потовыми железами. Говоря иначе, под слоем брони скрывалась плоть, покрытая кислотой. Панцирь служил капсулой, которая хранила кислоту внутри и защищала от внешних опасностей.

Учитывая строение его тела, я сделал вывод, что навык Сиэль был бесполезным. В панцире не было чувствительных рецепторов и пробелов, в которые мог бы попасть Темный Близнец, так что магия Сиэль здесь бессильна. Разумеется, если только я не смогу создать брешь в броне.

Теперь, когда панцирь был значительно поврежден, что несколько кусочков даже отвалились, я наконец смог добраться до внутренностей. Действуя осторожно, кончиком кинжала я убрал отколовшиеся кусочки панциря, так что мне открылся доступ к его плоти.

Зрелище оказалось довольно ужасным, даже для меня. Передо мной словно был человек без кожи и костей, только мышцы и жилы. Но в отличие от человека, его тело было зеленым, и его обволакивала кислота. Мне пришлось хорошенько сосредоточиться, чтобы случайная капля не попала на меня.

Я снял несколько кусочков панциря, но потом одернул себя. В итоге передо мной была открыта его грудная клетка и часть передних конечностей. Я также подобрал его голову и снял с нее внешнюю оболочку, которая покрывала ее как шлем. Под ней осталась мягкая кожа, которая была немного морщинистой и смутно напоминала мозг. Как я и предполагал, у монстра не было ни глаз, ни носа, а только очень длинный язык.

Разумеется, я решил, что полностью изучать труп, как я делал с остальными своими жертвами, будет бесполезно и займет слишком много времени. Несмотря на мое жгучее желание, у меня не было времени, чтобы погрузиться в изучение хитросплетений его анатомии.

Я радовался своим открытиям, которые включали в себя:

1) Плотность панциря не была однородной. Он был тоньше на конечностях, а толще – на груди и на голове. В том месте, где начинался хвост, оболочка была мягкой, но упругой. Я предположил, что отрубить его хвост будет достаточно легко.

2) Броня поддавалась тупому ударному оружию, а режущие и колющие предметы были неэффективны против нее.

3) Если панцирь не поврежден, то он не пропускает воздух. Магия Сиэль бесполезна, если только она не будет использовать ее в тот момент, когда открыт его рот. Что касательно других видов магии, например, огня, я не был уверен. Но я не думаю, что панцирь огнеупорный.

4) Кислотная жидкость покрывала все тело под панцирем. И эта жидкость не действовала на металл.

Вдобавок, судя по нашим предыдущим столкновениям, я узнал, что его основными органами чувств были слух и «вкус». То, что они полагались на слух, было достаточно очевидно. Они использовали что-то вроде эхолокации. Монстры даже использовали звук как один из способов охоты, как они это делали сейчас. Дезориентировали, приводили в замешательство и погружали свою добычу в хаос, обрушивая на нее шумовую бомбу.

А что касательно вкуса, то я пришел к этому выводу, когда заметил его реакцию на огненные снаряды Хины. Ядозуб, как змея, «пробовал на вкус» воздух, а если быть точнее, его температуру.

Когда я пришел к этим умозаключениям, я отошел от трупа спустя как мне показалось очень долгое время (хотя на самом деле прошло всего лишь минут пять) и посмотрел на остальных.

К моему удивлению, девушки отреагировали более спокойно, чем я предполагал. Сиэль смотрела на меня тем же взглядом, как и всегда. На самом деле выражение ее лица совсем не изменилось, как будто она все это время знала о моих привычках.

Хина и Шер отреагировали более заметно. Смесь шока, отвращения, но в то же время полного понимания отразилась на их лицах. В слабом свете я заметил на их лицах смирение по отношению к моим…довольно странным действиям.

Так как они не стали поднимать шумиху из-за всего этого, я тоже решил не зацикливаться.

Я подошел к доске и написал им все, что узнал, стараясь выражаться так кратко, как было возможно. У меня ушло не больше минуты, чтобы выложить им всю информацию.

Поставив последнюю точку, я отошел в сторону, чтобы все смогли прочитать мое сообщение. Я отошел к двери, которую мы второпях забаррикадировали, и наблюдал за остальными. Пока они читали, я решил поэкспериментировать с [Сенсорным перераспределением]. В текущей ситуации мой обостренный слух был лишним, но мои остальные чувства оставались слабыми.

Слух был бесполезен, да и зрение особо не поможет в такой ситуации. Если бы у меня было ночное зрение, это могло бы быть полезным, но при моих нынешних способностях, это было невозможно.

Обостренное осязание и вкус тоже мне не помогут, потому что эти чувства у человека от природы ограничены. Сомневаюсь, что смогу «распробовать на вкус» температуру воздуха, как змея. В итоге единственным вариантом осталось обоняние. Я полностью заблокировал свое чувство вкуса, осязание и слух, а зрение сократил до минимума. В результате все запахи, которые попадали в мой нос, обострились до предела.

К моему удивлению, запах серной кислоты оказался невероятно насыщенным. Он исходил от трупа, который находился в нескольких метрах от меня. Я не замечал этот запах раньше, потому что мое обоняние было ослабленным, но теперь мой нос морщился от этого запаха даже на расстоянии. Если я сконцентрируюсь, то смогу различить запахи остальных монстров, которые собрались за дверью, хотя от них серный запах исходил не так сильно, как от трупа.

Пока я развлекался, девушки уже закончили читать наскоро нацарапанное на доске сообщение и сразу же повернулись ко мне. Они кивнули в подтверждение, что поняли представленную мной информацию, и в этот момент я почувствовал спиной толчок в дверь. Как я и думал, дверь долго не продержится. Много времени этим монстрам не потребуется, чтобы пробить себе путь. К тому же уже некоторое время над нами витал запах серной кислоты, означая, что монстры попали в вентиляционную шахту.

Я кивнул девушкам и указал им на упомянутую ранее стену. В том месте запах серы почти не чувствовался, подтверждая, что ядозубы сконцентрировались за дверью и в вентиляционной шахте.

С помощью жестов (и иногда написанных на доске инструкций) я смог передать сообщение

остальным. Мы проломим стену и побежим в противоположный коридор, который вел к бомбоубежищу. Оттуда мы сможем добраться окружным путем, избежав лишних проблем. Этот план был непродуманным и составленным наспех, но это все, что у нас было.

Получив в ответ неуверенные кивки, я сделал шаг назад и рванул вперед. Активировав одновременно Твердую оболочку и Стремительную энергию, я пронесся через стену, будто она была сделана из бумаги.

Осыпавшаяся штукатурка прилипла к моей запачканной кровью майке, когда я наконец остановился. Оглянувшись назад, я увидел, как девушки проходили через образовавшуюся в стене дыру, Сиэль шла первой, а Шер замыкала их ряд.

Я быстро оглянулся по сторонам. Мы оказались в соседнем классе, который разделяла от предыдущего стена с огромной дырой. Так же быстро, как я об этом подумал, я почувствовал перемену в запахе. Запах серы, который до этого шел из-за двери, теперь переместился. Было достаточно очевидно, что он чувствовался все ближе и ближе.

Я поторопил всех выйти в коридор. Монстры быстро нагоняли нас. Некоторые шли по коридору, а некоторые карабкались по стенам и потолку, как тараканы. Следуя за Шер, девушки побежали в противоположном от монстров направлении, как раз когда я встретил первого монстра ударом бокена.

Я ударил со всей яростью, целясь прямо в его защищенную панцирем голову. Его ноги оторвались от пола, и он перевернулся в воздухе дважды, перед тем как рухнуть на карабкавшегося по стене монстра. Отвратительная кислота брызнула из трещины на его голове, но я уже не обратил на это внимания, потому что следующий ядозуб уже подобрался ближе.

Этот монстр спрыгнул с потолка. Почувствовав лишь его запах, я отпрыгнул назад, одновременно замахнувшись бокеном. Удар пришелся прямо в его грудную клетку, в то место, где была бы грудинная кость.

От удара монстра отбросило назад, и он упал прямо на своих приближавшихся товарищей.

Таким образом, я сдерживал монстров, пока девушки удалялись все дальше. Если честно, я бы предпочел, чтобы они помогли мне, но если смотреть правде в глаза, я не мог так рисковать, учитывая их разницу в уровнях и особенности строения тела монстров.

Действительно, монстры, которые спокойно реагировали на магию огня, и у которых не было чувствительности к боли, были неравными противниками для Сиэль и Хины. Не говоря уже о Шер, которая была совсем ненадежной, когда дело касалось командного боя.

Пока эти мысли кружились в моей голове, я продолжал отбиваться.

Используя свои знания, которые я получил накануне, я старался целиться в их слабые места: в основание хвоста и по хрупким суставам.

Но в итоге я сосредоточился в основном на том, чтобы покалечить их ноги. Я старался повредить хотя бы одну ногу у каждого из монстров и продолжал отступать назад. Моей целью не было уничтожить их сразу, а скорее сократить их скорость наступления. В конце концов, мне нужно было держать их на расстоянии, чтобы не оказаться в ловушке. На самом деле, именно из-за моей осмотрительности и опасной игры ударь-и-беги, я мог так долго держаться против стольких монстров.

Ударив еще несколько монстров, я развернулся и побежал к девушкам. Я активировал [Стремительную энергию], которая еще быстрее понесла меня вперед. Чем ближе я к ним был, тем сильнее становился запах страха, который исходил от них. К сожалению, еще один запах ощущался сильнее.

Запах серы, который шел из вентиляционной шахты. Он заставлял меня бежать быстрее. Хоть мне и удалось задержать большинство монстров, те, которые смогли ускользнуть от меня, быстро сокращали расстояние между девушками. Они двигались по вентиляции, и их скорость была значительно быстрее. Еще хуже было то, что я смог различить по меньшей мере пятерых. Четверо двигались по вентиляции, а пятый двигался им навстречу, преграждая путь.

Я оказался рядом меньше, чем через 20 секунд. Только оказавшись на месте, я отшвырнул ядозуба, который как раз появился из вентиляционного люка.

Сиэль первой заметила меня. Без единого слова или знака, она пустила в меня голубой шар, который сразу же залечил все царапины и раны, которые я успел заработать. Остальные, в отличие от нее, оказались немного заняты. Целая очередь огромных огненных снарядов пролетела по коридору.

Полыхающие языки пламени мчались вперед, будто сами выбирали свой путь. Хина посылала в оппонента снаряд за снарядом, без отдыха эксплуатируя свой навык [Пирокинез]. К сожалению, этот враг для нее был непосильным.

В сочетании с высокой скоростью и невосприимчивостью к огненной магии, ядозубу удавалось избежать большинства атак Хины. Некоторые снаряды, которые все-таки достигли своей цели, лишь немного сократили его hp. Но этого было недостаточно.

Если бы не Шер, которая отчаянно защищалась на передней линии боя, то Хина была бы уже давным-давно мертва.

Как бы печально это ни звучало, но защитные техники Шер, которые заключались в уклонении и подвижности, были особенно неэффективны против такого врага. Против существа, которое двигалось и атаковало сильнее ее, Шер лишалась всяких преимуществ, которые могли у нее быть.

У нее получалось держаться так долго, благодаря помощи [Голубого близнеца], который непрерывно исцелял полученные ею травмы.

Что касательно меня, то я бы с радостью присоединился к ним и помог, но монстры, которые продолжали появляться из вентиляционного люка, полностью заняли мое внимание.

Помимо того ядозуба, которого я уже сбил с ног, еще четверо повернули свои головы в мою сторону. Серный запах, исходивший от них, был просто невыносим. Помимо этих, я чувствовал запах других монстров, которые стремительно сокращали дистанцию.

Я замер напротив них в напряжении. Я очень хорошо понимал, что как только я сдвинусь с места, начнется битва. Я бросил краткий, едва уловимый взгляд за спину. Так уж совпало, что Хина тоже решила в этот момент оценить ситуацию, и наши взгляды встретились. Своим слегка затуманенным взглядом, я заметил блеск в ее глазах.

В следующий миг полыхавшие перед ней языки пламени полетели за ее спину. Соединившись воедино, пламя пронеслось мимо меня и опалило полосу, которая разделяла меня от четырех монстров. В следующее мгновение огненная стена поднялась с пола, и на краткий миг

пламенный занавес оградил нас от всего коридора.

В этот недолгий промежуток, когда пламя поднялось стеной, я рванул вперед. Активировав [Стремительную энергию], я промчался мимо девушек, как гаснущая комета, навстречу монстру, который преградил наш путь.

Моя дубина мелькала в воздухе, пока я обрушивал удары на застигнутого врасплох монстра. Удар в ногу, плечо, другую ногу – поток резких, но тяжелых ударов обрушивался на его уязвимые места, и все это продолжалось всего секунд пять. Его hp сократились больше, чем наполовину, и перед моими глазами возник новый статус [Калека].

Даже не подумав о финальном ударе, я повернулся, чтобы оценить ситуацию. Огненная стена все еще продолжала пылать, но уже значительно слабее. К счастью, те четыре монстра все еще не атаковали. Либо они боялись огня, либо жар сбивал их восприятие настолько, чтобы сдерживать их на расстоянии.

Едва мои губы тронула легкая улыбка, мое лицо тут же нахмурилось. Я увидел, как Хина качнулась назад, будто все силы покинули ее тело. Я автоматически бросился вперед и успел вовремя подхватить ее. Ее взгляд остекленел, а кожа заметно побледнела. В слабом свете гаснущего огня я смог различить слово «мана», которое вырвалось из ее приоткрытых губ.

Я сразу же понял, в чем было дело, и кивнул. Ее непрерывное метание огненных снарядов истощило ее запас маны. В отличие от наших предыдущих сражений с Оборотнями и Кабанами Хина использовала свою магию, чтобы создавать пламя, а не управлять уже полыхавшим естественным огнем. Ее последняя атака [Пирокинеза] стала последней каплей перед тем, как она совсем истощилась.

Я быстро закинул полубессознательную девушку на плечо и посмотрел на остальных. Их лица выглядели обеспокоенными, пока они переводили взгляды с гаснущего огня на бледное лицо Хины.

Я подтолкнул девушек, чтобы они шли вперед. Засомневавшись на мгновение, девушки переступили через покалеченного ядозуба и двинулись дальше по бесконечному коридору. Я сразу же последовал за ними, оглянувшись напоследок назад, в сторону последней угасшей искры.

Я увидел размытые силуэты быстро надвигавшихся монстров (в чем я уже убедился по их запаху), но не стал зацикливаться на этом, а продолжил бежать.

Мы бежали вперед. Ядозубы преследовали нас, но к счастью ничто не преграждало наш путь. Через несколько минут, прежде чем мы сами успели это понять, мы уже добрались до бомбоубежища.

http://tl.rulate.ru/book/685/64297